Тема 6. Западносибирская традиционная музыкальная культура

Региональная культура Западно-Сибирского Зауралья сформировалась в результате «вторичной» локализации и взаимной адаптации разнородных элементов коренных народнопесенных систем европейской России.

Результаты фольклорно-этнографических исследований на территории Тюменской области выявили сосуществование нескольких народно-песенных традиций, представляющих творчество различных социальных слоев населения, пришедших на эти земли в разное время из различных регионов Европейской части России.

Наиболее показательная для данной территории *старожильческая* культура, сформировавшаяся ранее других традиций преимущественно под влиянием *северорусской* и *казачьей* культур. Именно старожильческая традиция в значительной степени определила облик местного песенного фольклора. С одной стороны, влияя на песнетворчество новопоселенцев (по народной терминологии «россиян» или «рассейских»), с другой стороны, наоборот, воспринимая некоторые его тенденции, старожильческая традиция приобрела значение централизующего стержня в устно-песенном творчестве разных районов края. Старожильческой традиции, несмотря на очень сложную внутреннюю структуру, на разнородные истоки, присуща этнокультурная целостность, характеризуемая единством принципов музыкального творчества.

Основу старожильческого населения Тюменской области составили выходцы из северорусских и, частично, среднерусских губерний – Вологодской, Пермской, Вятской. Сами старожилы до сих пор называют себя «русскими коренными жителями Сибири», «исконными сибиряками», «испокон веку здесь живущими», в народной терминологии зовутся «чалдонами», «кержаками», «желтопупыми», «желторотыми», «родчими», «тутошними», «казаками», «староверами» и пр. Народная интерпретация термина *чалдон* сводится к нескольким вариантам: «люди, пришедшие/сосланные с Чала и Дона», «первые русские, приплывшие на челнах», «потомки донских казаков».

Во второй половине XIX в. группа интеллигентов, вошедших в организацию под названием «Сибирское областничество» (Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев, С. С. Шашков и др.) отстаивала мнение, что в Сибири сформировался «особый историко-этнографический тип русских», чей внешний облик и привычки есть результат взаимодействия с аборигенными этносами, а также колонизации и природно-климатических изменений.

В исследованиях П. М. Головачева, вышедших в начале XX в., о русских старожилах Сибири говорится, что он коренаст, крепок, имеет довольно большой рост и по внешнему виду отличается от великорусов: преобладают черные волосы, черные или коричневые глаза, более смуглый цвет кожи.

Во второй половине XIX – начале XX вв. на территории Западно-Сибирского Зауралья сложились компактные зоны проживания старожильческого населения – деревни Абатского, Армизонского, Бердюжского, Викуловского, Голышмановского, Исетского, Казанского, Сорокинского, Упоровского и Юргинского районов.

Новопоселенческая традиция, характерная для уроженцев западнорусских, южнорусских губерний, а также переселенцев Белоруссии и Украины сформировалась на территории Тюменской области во 2-ой половине XIX – начале XX веков.

Переселенцы, как правило, знали и помнили места своего выхода в Западную Сибирь и называли себя могилевскими, смоленскими, черниговскими, гомельскими, *объединяясь в одну большую группу* – переселенцы, *в народной терминологии:* «самоходы», «лапотники/лапотоны», «российские/расейские/расея», «хохлы», «кацапы», «поселенщики», «новоселы», «колтучаны», «целинники» и пр.

Сохранялась историческая память о прародине в названиях населенных пунктов – Боровлянка, Вознесенка, Еловка, Новоалександровка, Новотроицкое, Новоандреевка. По той местности, откуда прибывали переселенцы и получали названия «концы», «края» или отдельные улицы полинациональных селений. Так д. Старорямово Бердюжского района делилась на три улицы: «поморцев» (старообрядцы), «хохлов» (украинцев), сибиряков-чалдонов.

Необходимо обратить внимание на особенности местного говора старожилов и поздних переселенцев, особенно влияющих на манеру исполнения музыкальных фольклорных образцов.

Русские старожильческие говоры, прежде всего связанные с говорами Вологодско-Вятской, Поморской групп, и сегодня распространены на сибирской территории. Одной из характерных особенностей считались «чоканье» и «окающий» разговор.

В поэтических текстах музыкального фольклора старожилов сохранены основные особенности местных говоров:

- *оканье* – произнесение *«о»* как под ударением, так и в безударных слогах («роста», «росхорошенький», «топереча», «споженила», судароня»);
- *ёканье* – произнесение в безударных слогах «ё» вместо «е» («будёт»);
- замена *«е»* на *«о»* («цоловаться», «споженила», «серцо»);
- замена *«щ»* на *«шш»* («ишшо», «гушша», «пушше», «рошша», «вешши»);
- замена *«ч»* на *«ш»* («пошто», «девишник»);
- замена *«ц»* на *«с»* («выхожденьисо», «благословленисо»);
- замена *«ы»* на *«о»* в окончаниях слов («разбитой»);
- частое употребление частиц – *«от», «то», «та», «ту», «ка»* («тамо-ка», «како-то», «тута-ка»);
- частое употребление кратких в прилагательных («целна миска», «коса матеруща»);

- сокращение окончаний в глаголах 3-го лица единственного числа («она мот» – может, «бегат» – бегает).

В разговорной речи переселенцев отчетливо сохраняется: *аканье* – произнесение в безударных слогах «а» вместо «о» («маладого»);

- *замена «л»* на *«в»* в окончаниях глаголов 3-го лица единственного числа прошедшего времени («стругався», «покрав», «загнав»);

- произнесение *«э»* вместо *«е»* после *«ч»* («ручэй», «чэрнобривая»);

- замена *«и»* на *«ы»* («крычать»);

- замена *«е»* на *«я»* в безударных слогах («няделя», «сяводни», «вясёла», «ляску»);

- мягкое произнесение окончаний глаголов 3-го лица единственного и множественного числа настоящего времени («идёть», «ходить»);

- мягкое произнесение звука *«г».*

В современной науке сложился подход к изучению традиционной культуры не только с научно-фольклористических позиций, рассматривающих ее *извне,* но и взгляд *изнутри* культурной системы, отражающий представления о ней самих носителей. Фольклористы воссоздают местные диалекты в поэтических текстах, изучают жанры песенного, инструментального фольклора и обращаются к специальному анализу народной музыкальной терминологии. Если говорить о перечне местных песенных жанрах в фольклористических и народных терминах, характерных для западносибирской традиции и зафиксированных в лексике местных жителей, то они выглядят так:

- календарные: «щедровки», «колядки», «таусенка», «овсеньки», «посеванья», «рождественские», «На Рождество славление», «веснявые», «троицкие»; «илею» (гадальные);

- свадебные: «жалостливые», «жалобные» («Сирате косу расплетають и жалобные пають песни», Аромашевский рн, д. Новоберезовка; «Дефки все с песнями сидели и выпевали кажную песню», Сладковский р-н, д. Новониколаевка); свадебные «девичьи», «сиротские»;

- «хвалебные» (величальные), «дразнилки»;

- причитания: «вытье», «вопление», «привывание», «причитывание», «голошение», «причеты» («На вячёрки хадили, там причеты были» Ишимский р-н, д. Ново-Локти; «Загалосит-та она в голос», Викуловский р-н, д. Еловка; «Выпричитывает на вечеринке невеста», Упоровский р-н, д. Нифаки; «Невеста сидит да воет» Исетский р-н, д. Нифаки; «Невеста ранёхонько встаёт да вопит с причетами» Сорокинский р-н, с. Сорокино «Мать утром привывает» Юргинский р-н, д. Сосновка; «Девушки поют, а невеста приголашивает. А до этого проголосница приголашивала», Казанский р-н, д. Ильинка);

- хороводные: «круговые», «улошные», «луговые», «караводные»;

- игровые: «игрищные», «вечёрошные», «половые»,«поцелуйные»;

- плясовые: «восьмёры», «шестеры», «по-тройкам» «сени», «барыня»;

- лирические: «проголосные», «долгие»;

- частушки: «припевки»;

- духовные стихи: «постовые», «божественные».

Обрядовый комплекс представляет собой один из самобытных разделов западносибирской традиции.

Современные фольклорно-этнографические записи не полностью отражают состояние местной календарной системы. Из исследований материалов, собранных в *старожильческих* поселениях, более полно сохранились календарные: святочные, масленичные, семицко-троицкие обряды. Остальные этапы календарного года отмечены фрагментарно, что составляет трудность проследить трехфазовые обрядовые композиции.

У *новопоселенцев,* сохранивших особенности тех мест, откуда они ведут своё происхождение, встречается равномерное развитие годового песенного цикла при наличии всех календарных праздников – от Зимних святок до Покрова – с сохранением обрядов весеннего и летнего цикла, что способствует сохранению и проведению областных праздников в южных районах Тюменской области. В календарных обрядах прослеживаются идеи трехфазности ритуалов: разделение – откребление субъекта перехода от места, занимаемого им в космической или социальной системе; грань – состояние контактов с «иным» миром, уподобляемое смерти, утробному существованию, двуполости, пустыне, затмению солнца; восстановление – завершение перехода в новое стабильное состояние, достигнутое в лиминальной фазе, закрытие границ в «иной» мир.

Типологические признаки, выявленные в народном календаре западносибирской традиции – *старожильческой* и *новопоселенческой* – сближает его, с одной стороны, у старожилов с календарными традициями, сложившимися на Русском Севере *(Упоровский, Исетский, Аромашевский районы Тюменской области),* с другой стороны, у новопоселенцев – с западнорусской и южнорусской традициями *(деревни поздних переселенцев Викуловского, Сладковского районов Тюменской области).*

Обрядовый фольклор новопоселенцев, песенные жанры и их музыкально-поэтическая стилистика, с одной стороны коррелируют с моделями ритуалов ранних региональных культур европейской России. С другой стороны, культура новопоселенцев впитывает черты старожильческой традиции, что придает ей определенные региональные признаки. На основе проведенного исследования западносибирского свадебного фольклорно-этнографического комплекса можно выделить в нем старожильческую и новопоселенческую типы свадьбы с определенными типологическими и региональными признаками.

Важнейшую сторону западносибирской песенной традиции образуют лирические «проголосные» песни, включающие в себя: основной пласт русско-сибирского склада, объединяющий ранний слой лирики, песни свадебные и хороводные; лирические песни позднего происхождения, распетые на основе музыкально-стилевых закономерностей западносибирской традиции; поздний слой лирических песен, имеющих

общерусское распространение и по основным характеристикам музыкально-поэтического языка восходящих к новым веяниям городской культуры. Основная масса лирических проголосных песен (женских и мужских) бытует сегодня в женской среде, что сказывается на манере артикуляции.